

Однако маска Нокса выражала... ничего. Потому что это была маска. Но Джон был уверен, что даже окажись лицо незнакомца открытым, оно выражало бы всё то же ничто.

Пауза начала затягиваться, и Джон едва не погрузился в своё детское сознание, в котором мельтешили детские мысли, кружась вокруг отнюдь не детских тем и проблем.

— Интересно. — Внезапно хмыкнул лорд Нокс, вырывая мальчика из дум. — Сохрани этот запал, юный Джон. Он сослужит тебе хорошую службу. И хотя я не могу помочь тебе найти эту «звезду», возможно, я всё же смогу помочь тебе достичь твоей цели. Но об этом мы поговорим в другой раз. А пока я считаю, что настало время вернуть тебя твоему отцу.

Сглотнув комок в горле, Джон обрадовался, услышав, что лорд Нокс может помочь ему, но тут же умерил радость от напоминания, что его лорд-отец, скорее всего, ищет его.

— Ты напуган. — Внезапно заявил Колдун, заставив Джона вздрогнуть. — Почему?

Сглотнув ещё раз, Джон стыдливо опустил голову.

— Мой отец. Он будет очень зол на меня.

— Ещё бы. Он твой отец. А ты сбежал и отправился в потенциально опасный и, откровенно говоря, идиотский поход на поиски какой-то «упавшей звезды», которую ты, возможно, даже не видел. Но понимаешь ли ты, почему отец будет сердиться?

Прикусив губу, Джон подтянул ноги к груди и обхватил их руками.

— Потому что я его ослушался.

— Нет... точнее да, но лишь отчасти. — Кивнул лорд Нокс. — Истинная причина, по которой он будет сердиться на тебя, заключается в том, что он испугался.

— Испугался? — Повторил Джон, глядя на человека, который спас ему жизнь, и при этом чувствуя себя слегка оскорбленным. — Мой отец — Хранитель Севера! Лорд Севера! Он сражался в Восстании против Таргариенов и победил! Он сражался против сира Артура Дейна и победил! Он ничего не боится!

Незнакомец лишь покачал головой в конце тирады Джона.

— Юноша, тебе еще многому предстоит научиться. Первое и самое главное — это то, что существует много, очень много видов страха. Если кто-то отваживается сражаться на фронте или противостоять превосходящему противнику, это не значит, что ему неведом страх. Ужас, который ты внушил своему отцу — это страх потери, граничащий с отчаяньем. Именно наши

близкие и просто дорогие сердцу люди, вызывают самый сильный страх. Потому что их потеря — это рана. Для некоторых, летальная.

Моргая, Джон пытался понять, о чём говорит лорд в маске. Бастард был весьма умен, — отчасти именно из-за сложной жизни бастарда, — но всё же слишком молод, чтобы на равных вести подобные разговоры.

«Много видов страха? Те, кого мы любим, могут вызывать самый сильный страх? Нелепица какая-то!»

— Неважно. Нужные слова должны звучать в подходящем месте и в подходящее время. И я уверен, что сейчас не время для философии. — Заявил лорд Нокс, положив конец разлагольствованиям, затем поднялся на ноги и бросил немного грязи на маленький костер, чтобы затушить его. — Думаю, пора вернуть тебя отцу, не так ли?

Поднявшись на ноги вместе с лордом в маске, Джон прикусил губу, медленно оборачиваясь по кругу и пытаясь найти какие-нибудь следы. Сделав два круга и не найдя никаких признаков того, как он добрался до места, где они находились, Джон повернулся обратно к Лорду Ноксу, чувствуя накатывающий стыд.

— Вы... вы знаете, куда идти? Я давно сбился с пути и не знаю дороги назад.

Подняв мешок, который был почти в два раза больше Джона, лорд в маске перекинул его через плечо и кивнул в случайном направлении.

— Не думаю, что нам стоит беспокоиться о том, как найти дорогу. Менее чем в четверти мили, в том направлении, идёт более дюжины мужчин. И один из них... имеет родственную связь с тобой.

Быстро развернувшись и направившись в ту сторону, куда кивнул Лорд в маске, Джон вгляделся в лес, пытаясь разглядеть людей. Но всё, что он увидел... деревья. Обычные деревья.

— Откуда... откуда вы знаете? — Спросил он, полуобернувшись к Лорду. — Я ничего не вижу.

Джон не был уверен, но вроде бы, прошелестевший из-под маски звук был смехом. Или чем-то отдалённо его напоминающим.

— Со временем, Джон, ты узнаешь, что есть много способов «видеть». А теперь идем. Если повезет, встреча получится короткой, и мы успеем вернуться в лагерь, который использовали одичалые. Им он уже без надобности, а нам — в самый раз.

Решив довериться лорду в маске, Джон зашагал рядом с ним, пока тот вёл их прочь от затухающего костра. Через несколько минут Бастард начал сомневаться в том, что Лорд Нокс

«видел», потому что всё, что лично он мог видеть, это деревья и еще больше деревьев. Но как раз в тот момент, когда он собирался вновь заговорить со своим спасителем и очень вежливо усомниться в его уверенности, Джон заметил, как нечто мелькнуло между деревьями на приличном расстоянии. У него заколотилось сердце, когда он снова заметил это мерцание, а потом еще одно рядом с ним. И его сердце едва не выпрыгнуло из груди, когда он услышал слабый, но знакомый голос, зовущий его по имени.

— Отец! — Крикнул Джон, пролетая сквозь кроны деревьев, как болт из арбалета, и устремляясь к своему лорду-отцу.

— Джон!

Его голос! Это был голос его отца! Это еще сильнее подстегнуло Джона.

Бастард не замечал ни веток, проносящихся мимо него, ни чего-либо еще; он бежал так быстро, как только могли нести его маленькие ноги к возвышающейся фигуре. Почти перепрыгнув последнее пространство между ними, Джон начал открыто плакать.

— Прости меня! — Прокричал он, крепко прижимаясь к родному человеку и выплёскивая все эмоции, которые сдерживал. — Я... я не должен был... прости!

— Боги, Джон. — Голос отца и его руки, крепко прижимавшие к себе, успокаивали, как теплое одеяло посреди зимы.

Почувствовав, как ладони отца переместились на его плечи и мягко оттолкнули назад, Джон изо всех сил попытался сдержать слезы, свободно льющиеся из глаз, когда он взглянул в серые глаза.

— Прости меня, отец. — Джон выдохнул, приходя в себя. — Я... я не ведаю, что творил...

<http://tl.rulate.ru/book/61109/2156679>